Колесник Виктор Юрьевич, студент,
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры
и искусств имени Михаила Матусовского»
Kolesnik Viktor Yuryevich, student,
Lugansk State Academy of Culture and Arts
named after Mikhail Matusovsky

Научный руководитель:
Никишкина Елена Ивановна,
старший преподаватель кафедры теории и истории искусств
ФГБОУ ВО «Луганская государственная академия культуры
и искусств имени Михаила Матусовского»
Nikishkina Elena Ivanovna,
Senior Lecturer, Department of Theory and History of Arts,
Lugansk State Academy of Culture and Arts
named after Mikhail Matusovsky

ДУКАЧИ СТАРОБЕЛЬЩИНЫ: ТИПОЛОГИЯ, ИКОНОГРАФИЯ, БЫТОВАНИЕ
DUKACHI OF THE STAROBELSK AREA: TYPOLOGY, ICONOGRAPHY, EVERYDAY USE

Аннотация. Уточнены происхождение термина «дукач» и критерии классификации нагрудных подвесок XVII – начала XX в. Впервые описаны семь дукачей со Старобельщины (ныне Луганская обл.): подражания рублям- «крестовикам», подвеска с женским портретом и изображением святой, православные и католический образки, сердцевидная подвеска со стеклянными вставками. Находки сопоставлены со сведениями О. Радаковой о местных ювелирах.

Abstract. The article clarifies the origin of the term «dukach» and the criteria for classifying these breast pendants (17th – early 20th c.). Seven dukachi from the Starobelsk area are described for the first time: imitations of “krestovik” roubles, a pendant with a female portrait and a saint, Orthodox and Catholic devotional medals, a heart-shaped pendant with glass inserts. They are compared with O. Radakova’s data on local jewellers.

Ключевые слова: Дукач, шейно-нагрудные украшения, женский традиционный костюм, монета-украшение, Старобельщина, Слобожанщина.

Keywords: Dukach, neck and breast ornaments, women’s traditional costume, coin jewellery, Starobelsk area, Slobozhanshchyna.

Введение

Дукач – металлическое, часто позолоченное нагрудное украшение, характерная деталь женского народного костюма и один из видов художественных изделий местных народных ювелиров [1, с. 5]. Его носили, в частности, на красной ленте вместе с коралловыми и янтарными бусами [1, с. 13]. Бытование дукачей исследователи относят к XVII – началу XX в [2, с. 6]. В этом украшении соединились нумизматика, ювелирное ремесло, религиозная иконография и народные представления о достатке и обереге, поэтому оно представляет интерес одновременно для искусствоведения и этнографии.

Основы изучения дукачей заложил И. Г. Спасский. Уже в 1929 г. он составил систематический указатель иконографических типов, описав 840 дукачей, и рассматривал их

как народный вариант медальерного искусства, генетически связанный с западноевропейскими и русскими монетами и медалями [2, с. 6]; итогом многолетней работы стала монография 1970 г [1]. Золотарское ремесло XVI–XVIII вв., в рамках которого изготавливались дукачи, исследовал М. З. Петренко [3]; народным женским украшениям XIX – начала XX в. посвящена книга Г. Врочинской [4], собственно дукачам – издание О. Самкова [5]. Возникновение, распространение и роль дукачей в народном быту рассматривала К. С. Волик [6; 7]. О. Шкильна и Л. Капитан изучили сердцевидные подвески- «ягнуски», бытовавшие, в частности, на территории современных Харьковской, Воронежской и Курской областей [8]. Монеты как украшение и элемент традиционного костюма на материале татар Поволжья проанализированы Д. Д. Рашитовым [9].

Вместе с тем материалы восточной части Слобожанщины, в том числе бывшего Старобельского уезда Харьковской губернии, в известной нам литературе о дукачах специально не рассматривались. Это определяет актуальность и новизну работы.

Цель статьи – ввести в научный оборот и проанализировать дукачи, найденные на Старобельщине, в контексте истории и типологии этого вида украшения. Задачи исследования: уточнить происхождение термина, круг предметов, которые называли дукачами, и ареал их бытования; обосновать критерии их классификации; описать и предварительно атрибутировать старобельские находки; соотнести их со сведениями о местном ювелирном промысле.

Материалом исследования послужили семь подвесок, обнаруженных в г. Старобельске и Старобельском районе Луганской области местными жителями, в том числе при земляных работах; фотофиксация предметов выполнена автором. Привлечены также полевые сведения О. Радаковой о старобельских ювелирах [10]. Использованы описательный, иконографический и сравнительно-типологический методы.

Происхождение термина и круг предметов

Название «дукач» связано с дукатом [1]. Ранние монеты с этим названием чеканились в Южной Италии в XII в., однако общеевропейское значение получил золотой венецианский дукат, выпускавшийся с 1284 г. Со временем словом «дукат» стали называть высокопробную золотую монету весом около 3,5 г, подражания которой чеканились во многих странах, в том числе в Венгрии. С венгерским дукатом соотносился по весу и пробе русский золотой червонец, чеканка которого началась при Петре I в 1701 г [11].

Монеты издавна использовались как украшения. Включённая в украшение монета сохраняла ценность благородного металла и одновременно получала новые, символические значения: она могла указывать на имущественное положение семьи, возрастной и семейный статус женщины, конфессиональную принадлежность, а изображения креста и святых придавали ей значение оберега [9].

Термином «дукач» обозначали не только подлинную монету в оправе. По наблюдению И. Г. Спасского, «дукачами в XIX и XX вв. называли очень разные по материальной и художественной ценности женские украшения – от пусть грубого, но старательно изготовленного ювелирного изделия до копеечной, очень примитивной фабричной штампованной бляшки» [1, с. 15]. Генетически дукачи связаны с западноевропейскими и русскими монетами и медалями [2, с. 6]; на практике основой служили и подлинные монеты, и медали, и религиозные образки, и их подражания, выполненные местными мастерами литьём, тиснением или чеканкой.

Ареал бытования и региональные особенности

На основании паспортизированных предметов И. Г. Спасский очертил границы распространения дукачей так: вся территория Левобережья – Черниговщина, Полтавщина и

Слобожанщина, а также части Воронежской и Курской губерний. Значительно меньше данных о дукачах Нижнего Поднепровья и юга, а на Правобережье западнее Киева они представлены лишь единичными экземплярами [1, с. 21]. В современных административных границах это прежде всего Черниговская, Полтавская, Сумская и Харьковская области, северная часть Луганской области (бывший Старобельский уезд Харьковской губернии), а также районы Воронежской и Курской областей с исторически украинским населением.

Внутри этого ареала выделяются региональные варианты [1, с. 21–25]. На Черниговщине дукачи из монет почти не встречались: преобладали медальоны местной работы с изображениями на обеих сторонах, а в Нежине до 1930-х гг. изготовляли характерный «бант» в виде ленты, завязанной четырьмя петлями, с короной и цветными гранёными стёклами. На Полтавщине бант был массивнее и соединялся с медальоном цепочками; там же распространились брошки- «лепестки» и «корзинки» работы лебединских золотарей, а также дукачи из позолоченных монет XVIII–XIX вв. На Слобожанщине встречались дукачи местного производства с бантами полтавского типа, увенчанными херувимом, причём дукачи из монет попадались здесь чаще, чем на Полтавщине. Курские дукачи отличаются брошкой сложной формы с цветными стёклами и бусинами из голубой пасты, воронежские – крупными, часто серебряными медальонами и местными пробирными клеймами. Из Днепропетровщины известно лишь несколько маловыразительных экземпляров, о дукачах Киевщины сведений почти нет.

Особую группу составляют литые медные и латунные дукачи без бантов и позолоты. Их находили повсеместно – больше всего на севере Черниговщины (Чернигов, Глухов, Мена, Задесенье), но также на Полтавщине, Днепропетровщине, на Слобожанщине и Правобережье, а за пределами этого ареала – в Тульской губернии, на Дону и Кубани. Вероятным центром их производства И. Г. Спасский считал одну из старообрядческих слобод северной Черниговщины, откуда такой товар разносили коробейники и развозили по ярмаркам [1, с. 26].

Конструкция и критерии классификации

По конструкции дукачи делятся на две основные группы: одноярусные – подвеска с простым или декорированным ушком – и двухъярусные, в которых подвеска соединена с верхней частью в виде кольца, розетки или «банта» непосредственно либо с помощью цепочек. Форма «банта», техника его изготовления и сюжет изображения на подвеске, по-видимому, имели локальную специфику, связанную с историей заселения региона и наличием в нём ремесленных центров.

Для описания конкретных предметов этого деления недостаточно, поэтому в работе использованы четыре дополнительных критерия:

1) основа: подлинная монета, медаль или образок; подражание монете или медали; самостоятельное изделие без монетного прототипа;

2) техника: оправа готового предмета, литьё, тиснение (штамповка), чеканка, пайка, вставки из стекла или камня;

3) иконография: портрет монарха, государственная символика (монограмма, герб), религиозный сюжет, сочетание светского и религиозного изображений на двух сторонах;

4) способ подвешивания: просверленное или пробитое отверстие, напаянное ушко, ушко, отлитое вместе с подвеской, ушко из металлической полоски.

Способ подвешивания важен для атрибуции. У монет, превращённых в украшение, отверстие чаще сверлили над портретом; ушко напаивали реже, поскольку это требовало больше труда. При долгом ношении мелкие монеты заметно стирались, причём сильнее страдала сторона, обращённая к одежде [9].

Дукачи из Старобельска и Старобельского района

Семь подвесок, найденных на Старобельщине, описаны в таблице 1 и представлены на рисунках 1–4. Все они относятся к одноярусному типу; «банты» и цепочки при них не сохранились. Датировки в таблице предварительные и опираются на прототипы изображений и надписи.

Таблица 1

Дукачи, найденные на Старобельщине

№	Место находки	Описание	Прототип; датировка
1	г. Старобельск	Круглая подвеска из светлого металла с напаянным ушком. Одна сторона – крестообразная монограмма в лавровом венке, перевязанном лентой; другая – профильный портрет в лавровом венке, сильно потёртый, с многочисленными царапинами (рис. 1, а, б)	Рубль- «крестовик» Петра I или Петра II либо подражание ему; XVIII в.
2	г. Старобельск, место бывшей ярмарочной площади	Круглая подвеска из светлого металла с напаянным ушком, край неровный. Лицевая сторона – погрудный портрет Петра I в латах, в лавровом венке; оборотная – крестообразная монограмма с орнаментом (рис. 1, в, г)	Подражание рублю-«крестовику» Петра I (1720-е гг.); вероятно, литьё
3	Найден жителем Старобельска при земляных работах	Круглая подвеска из жёлтого металла с литым ушком и витым бортиком. Лицевая сторона – женский профильный портрет на фоне растительного орнамента; оборотная – поясное изображение святой с крестом в правой руке и свитком (книгой) в левой, в архитектурном обрамлении (рис. 2)	«Гибридный» литой дукач: портрет, вероятно, по петербургской медали 1762 г [1, с. 26]; святая – вероятно, Параскева Пятница; вторая половина XVIII – XIX в.
4	г. Старобельск, земляные работы	Круглая подвеска с литым ушком и орнаментальным бортиком. Лицевая сторона – Голгофский крест с копьём, тростью и Адамовой главой, надписи «ЦРЬ СЛВЫ», «ІС ХС», «СНЪ БЖІЙ», «НИ КА», «МЛ РБ», «ГГ»; оборотная – под короной текст «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко…» (рис. 3, а, б)	Православный образок; XIX в.
5	г. Старобельск	Овальная подвеска из жёлтого металла с пробитым отверстием. Одна сторона – Ветхозаветная Троица с надписью «СВ. ТРОИЦА»; другая – Богородица с Младенцем (тип Одигитрии) и круговой надписью «Образъ Пресвятыя Богородицы…», читается частично (рис. 3, в, г)	Православный образок; вторая половина XIX – начало XX в.

6	г. Старобельск, земляные работы	Овальный медальон с ушком. Лицевая сторона – Богоматерь в рост с лучами, исходящими из рук, надпись «NON TIMEBIT DOMUI SUAE A FRIGORIBUS NIVIS»; оборотная – надпись «NOTRE DAME DES NEIGES PRIEZ POUR NOUS. N. D. DES NEIGES FILLE D'AIGUEBELLE ORDRE DE CITEAUX CONGRÉGATION DE LA TRAPPE» (рис. 3, д, е)	Католический медальон траппистского аббатства Нотр-Дам-де-Неж (Франция); не ранее 1850 г.
7	Старобельский район, находка местного жителя	Сердцевидная подвеска из жёлтого металла с ушком из металлической полоски. В центре – выпуклое тиснёное сердце с изображением креста; по краю – двенадцать гнёзд с зубчатыми кастами и гранёными вставками красного и синего стекла, одна вставка утрачена (рис. 4)	Сердцевидная подвеска типа «ягнусок» [8]; XIX – начало XX в.

Наиболее многочисленную группу составляют подвески, связанные с рублями-«крестовиками» (рис. 1). По наблюдению И. Г. Спасского, наибольший след в дукачах оставили реплики рублей- «крестовиков» Петра I, Петра II и Павла I, у которых вместо герба помещена крестообразная монограмма [1, с. 20]. Можно предположить, что такая монограмма воспринималась в народной среде как изображение креста, чем и объясняется популярность этих монет в качестве основы дукача.

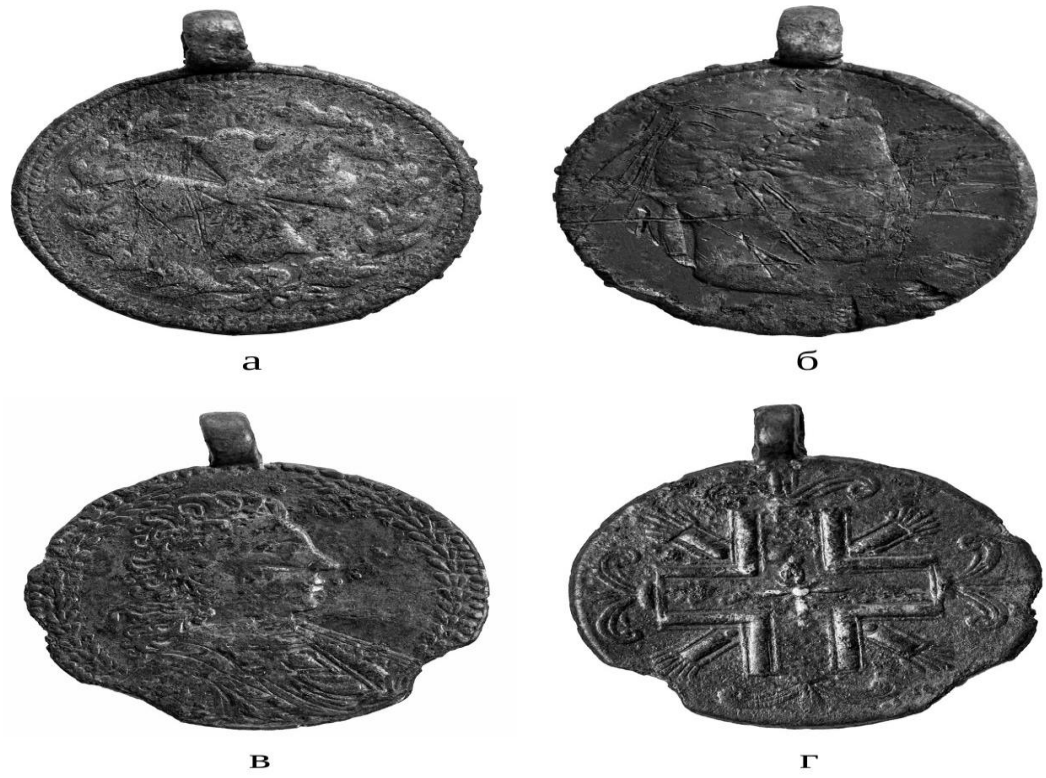

Рисунок 1. Подвески- «крестовики» (табл. 1):
а, б – № 1; в, г – № 2, подражание рублю Петра I. Фото автора

Подвеска № 2 найдена на месте бывшей ярмарочной площади Старобельска. Неровный край позволяет предположить, что это литая копия, а не подлинная монета. Место находки согласуется со свидетельством О. Радаковой о том, что местные «золотари» развозили свои изделия, в том числе дукачи, по ярмаркам [10, с. 108, 112].

Дукач № 3 (рис. 2) соединяет на двух сторонах светский и сакральный образы: женский портрет и изображение святой с крестом. Поясное изображение с крестом и свитком позволяет предположительно отождествить её со святой Параскевой Пятницей. И. Г. Спасский отмечал «гибридные» дукачи, у которых одна сторона повторяет медаль XVIII в., а другая представляет собой иконку (св. Параскева, Богоматерь, Голгофа и др.), а единственным светским оригиналом литых дукачей называл петербургскую портретную медаль 1762 г., которую они либо повторяют целиком, либо заимствуют из неё портрет [1, с. 20, 26]. К этой традиции, по-видимому, и относится старобельская подвеска; литой медный дукач с изображением св. Параскевы Спасский характеризует как очень распространённый тип [1, с. 21].

а б

Рисунок 2. Дукач с женским портретом (а)
и изображением святой (б) (табл. 1, № 3). Фото автора

Подвески № 3 и № 4 относятся к самой простой форме дукача – медали с ушком, отлитой из тёмной меди или светлой латуни; ушко и бортик, имитирующий проволочное плетение, отливали вместе с медалью, а сами такие дукачи почти никогда не золотили и не крепили к бантам [1, с. 16]. Их находки на Старобельщине согласуются с широким распространением литых дукачей по ярмаркам Левобережья и Слобожанщины [1, с. 26].

Три подвески (рис. 3) представляют собой религиозные образки. На подвеске № 4 изображён Голгофский крест с традиционными надписями-криптограммами, на обороте – текст песнопения «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим». Образок № 5 с изображениями Ветхозаветной Троицы и Богородицы имеет пробитое отверстие, что указывает на его ношение в качестве подвески. Особый интерес представляет № 6 – французский католический медальон траппистского аббатства Нотр-Дам-де-Неж, основанного в 1850 г. Находка свидетельствует о том, что во второй половине XIX – начале XX в. в местную среду проникали и массовые западноевропейские образки, которые могли использоваться так же, как дукачи-образки.

Рисунок 3. Образки-подвески (табл. 1): а, б – № 4; в, г – № 5; д, е – № 6. Фото автора

Сердцевидная подвеска № 7 (рис. 4) находит аналогии среди «ягнусок» – сердцевидных шейно-нагрудных украшений, которые, по данным О. Шкильной и Л. Капитан, бытовали с XVII до начала XX в., в том числе на Слобожанщине [8]. И. Г. Спасский также упоминает дукачи с медальонами в форме сердечка, подвешенными к бантам, рассматривая сердечко как разновидность медали [1, с. 25]. Тиснёная основа и вставки из цветного стекла в зубчатых кастах указывают на недорогую ремесленную работу.

Рисунок 4. Сердцевидная подвеска со стеклянными вставками:
а – лицевая сторона; б – оборотная (табл. 1, № 7). Фото автора

Местный ювелирный промысел и бытование дукачей

Сведения о ювелирном промысле на Старобельщине оставила О. Радакова, совершившая этнографическую поездку по уезду. Она описала сельского «золотаря» из слободы Новый Айдар, выходца из «волохов» соседней Екатеринославщины, который развозил по ярмаркам серьги (ковтки), перстни и дукачи, приспосабливаясь к вкусам и великорусского, и украинского населения уезда [10, с. 108]. Шейные украшения, по её наблюдению, делали чаще всего из монет разного достоинства, соединяя их цепочками и дополняя мелкими стеклянными и коралловыми подвесками; материалом служило почти исключительно серебро [10, с. 108–109].

Металл плавили в небольшом тигле из необожжённой глины и заливали в разъёмную форму из двух железных ободков, набитых гончарной глиной, с углублениями разной формы, соединёнными желобками. Так получали шарики, зёрна, листики и другие детали, из которых затем собирали изделия; поверхность полировали или оставляли матовой и украшали насечками и штамповкой [10, с. 109–110]. Таких мастеров на весь уезд было только двое; они разделили между собой места продажи, а сырьём им служили обломки серебра и золота и «очень часто» серебряные монеты, которые приносили заказчики [10, с. 112].

Отдельно изготовление дукачей О. Радакова не описывает, однако зафиксированные ею приёмы – литьё, пайка, штамповка, использование серебряных монет и стеклянных деталей – позволяют допустить местное происхождение части старобельских находок, прежде всего литой подвески № 2 и подвески № 7 со стеклянными вставками.

В традиционной культуре дукач одновременно демонстрировал достаток семьи и выполнял функцию оберега [6; 9]. Присутствие среди старобельских находок как «государственных» (портреты, монограммы), так и сугубо религиозных подвесок показывает, что в местной среде были востребованы обе эти стороны украшения.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Термином «дукач» в XVII – начале XX в. обозначали широкий круг нагрудных подвесок – от подлинных монет и медалей в оправе до литых и штампованных подражаний и религиозных образков; генетически они связаны с западноевропейскими и русскими монетами и медалями. Основной ареал их бытования – Черниговщина, Полтавщина и Слобожанщина, а также Воронежская и Курская губернии.

2. Деление дукачей на одноярусные и двухъярусные целесообразно дополнить критериями основы, техники, иконографии и способа подвешивания.

3. Семь подвесок со Старобельщины включают подражания рублям- «крестовикам», дукач с женским портретом и изображением святой, православные и католический образки и сердцевидную подвеску со стеклянными вставками; все они одноярусные.

4. Находки согласуются со сведениями О. Радаковой о местных «золотарях», которые работали с серебром, в том числе с монетами, и продавали серьги, перстни и дукачи на ярмарках; они показывают, что на восточной окраине Слобожанщины дукач сохранял одновременно статусное и охранительное значение.

Перспективы исследования связаны с уточнением датировок по музейным аналогиям и выявлением дукачей Старобельщины в музейных собраниях региона.

Список литературы:

1. Спасский И. Г. Дукаты и дукачи Украины: историко-нумизматическое исследование. – Киев: Наукова думка, 1970. – 168 с.

2. Калинин В. А. Проблематика научных исследований И. Г. Спасского // Нежинская старина. – 2011. – Вып. 11 (14). – С. 5–17.

3. Петренко М. З. Украинское золотарство XVI–XVIII вв. – Киев: Наукова думка, 1970. – 208 с.

4. Врочинская Г. Украинские народные женские украшения XIX – начала XX века. – Киев: Родовид, 2007. – 232 с.

5. Самков О. Украинские дукачи. – Черкассы: Задруга, 2013. – 134 с.

6. Volik K. Ducaches in the Ukrainian culture area // Journal of Education Culture and Society. – 2013. – Vol. 4, No. 2. – P. 325–333. – DOI: 10.15503/jecs20132.325.333.

7. Волик К. С. Возникновение и распространение культуры дукачей на Украине в XVII – нач. XX в. // Вестник Харьковской государственной академии дизайна и искусств. – 2014. – № 1. – С. 57–62.

8. Шкильна О., Капитан Л. Старинные украинские ювелирные украшения «ягнуски» как памятники XVII – начала XXI в. // Восточноевропейский исторический вестник. – 2023. – Вып. 29. – С. 35–55. – DOI: 10.24919/2519-058X.29.292944.

9. Рашитов Д. Д. Монеты как украшение и элемент традиционного костюма татар в XIX–XX вв. // Человек и культура. – 2021. – № 5. – С. 66–88. – DOI: 10.25136/2409-8744.2021.5.33350.

10. Радакова О. Золотарство в Старобельском уезде Харьковской губернии // Материалы к украинско-русской этнологии. – Львов: Типография НТШ, 1905. – Т. VI. – С. 108–112.

11. Спасский И. Г. Русская монетная система: историко-нумизматический очерк. – 4-е изд., доп. – Л.: Аврора, 1970. – 255 с.